

Эволюция позиции Советского Союза в палестинском вопросе (1945–1949 гг.)

Каштанов Кирилл

Каштанов Кирилл. *Эволюция позиции Радянского Союза в палестинському питанні (1945–1949 рр.).* Арабо-ізраїльське протистояння, за яким стояли наддержави, є ключовим у близькосхідному конфлікті. У зв'язку з цим особливо важливим є з'ясування позиції Радянского Союза на початковому етапі ворожнечі, що тягнеться вже понад половину сторіччя. На основі нещодавно опублікованих архівних документів у статті розкривається еволюція позиції Москви у палестинському питанні з 1945 по 1949 рік.

Ключові слова: СРСР, Ізраїль, палестинське питання, близькосхідна криза.

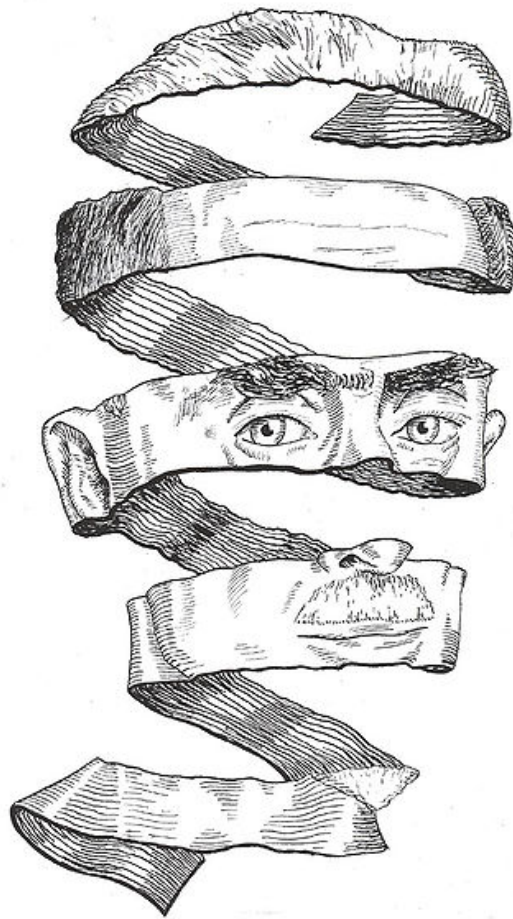
Каштанов Кирилл. *Эволюция позиции Советского Союза в палестинском вопросе (1945–1949 гг.).* Арабо-израильское противостояние, за которым стояли сверхдержавы, является ключевым в ближневосточном конфликте. В связи с этим особенно важным представляется рассмотрение позиции Советского Союза на начальном этапе вражды, длящейся уже более полувека. На основании недавно опубликованных архивных документов в статье раскрывается эволюция позиции Москвы в палестинском вопросе с 1945 по 1949 год.

Ключевые слова: СССР, Израиль, палестинский вопрос, ближневосточный кризис.

Kashtanov Kiril. *Evolution of the Soviet position on the Palestinian issue (1945–1949).* The Arab-Israeli confrontation, for which there were a superpower, is the most significant part of the Middle East conflict. In this regard, particularly important to consider the position of the Soviet Union at the beginning of confrontation that has lasted more than half a century. Based on recently released archival documents in the article reveals the evolution of Moscow's position on the Palestinian issue from 1945 to 1949 year.

Key words: USSR, Israel, the Palestinian issue, the Middle East crisis.

История советско-израильских отношений имеет под собой очень глубокие корни. Благодаря реалиям (а во многом и стереотипам) «холодной войны» в массовом сознании

закрепился тезис о принципиальном противостоянии СССР с Израилем как представителем западных интересов на Ближнем Востоке. Однако распад Советского Союза повлек за собой пересмотр истории его отношений с еврейским государством. Эта тенденция особенно усилилась после публикации двух сборников архивных документов на рубеже XXI века [3; 21]. Первые попытки рассмотрения советской позиции содержатся в воспоминаниях израильского премьер-министра Г. Меир [16], книге бывшего посла Израиля в СССР И. Говрина [9] и статье Ю. Стрижова [22]. На смену законсервировавшейся в свое время точке зрения об отсутствии сколь-нибудь значительной роли Москвы в становлении Израиля пришла и широко распространилась версия об изначальном курсе Кремля на создание еврейского государства и даже советско-израильском альянсе 1947–1949 гг. Этой концепции придерживаются Г. Костырченко [12], Г. Исаев [13], Ж. Медведев [15] и др. Причем приводится самая разнообразная аргументация поведения сталинского руководства – от желания недопустить разглашения «тайны победы» Советского Союза над гитлеровской Германией (еврейской шпионской сети «Макс»), как это утверждают Дж. Лофтус и М. Ааронс [14], политической близорукости советского руководства [18, с. 23], его нефтяными притязаниями [24, с. 91-92], до вполне обоснованной мысли о временном союзе Москвы с сионистами для удержания своих позиций в регионе перед приходом к власти лояльных Кремлю сил в арабском мире [11, с. 166; 26, с. 54-60]. В историографии бытуют и такие небезосновательные доводы, как желание СССР иметь свой плацдарм на Ближнем Востоке; ответ Сталина на «доктрину Трумэна» и «план Маршалла»; личная антипатия вождя к арабскому национализму, неудача кремлевской послевоенной политики в Иране, Турции, Греции и т. д. Умеренностью и сдержанностью в оценках отличается работа Л. Ракера [25], наиболее аргументировано раскрывающая этапы советской политики в отношении сионистского движения. Немало полезной информации по интересующей нас теме содержится в трудах об истории еврейских военных организаций и деятелей 40-50-х гг. XX века [1; 2; 20]. С другой стороны, в публицистике наблюдается известный «крен» в обратную сторону – полного отрицания какой-либо положительной роли Москвы в становлении Израиля [19].

Но мало кто из исследователей уделял внимание эволюции советской позиции в период между последним годом Второй мировой войны и созданием еврейского государства. В связи с этим необходимо свежим взглядом, с учетом публикации новых источников проанализировать позицию СССР в палестинском вопросе, что автор статьи и попытается сделать.

Интерес советского правительства к ситуации в Палестине и сионизму возрос с началом Великой Отечественной войны – Сталин был заинтересован в давлении еврейской общины на администрацию Ф. Рузвельта с целью оказания помощи СССР по ленд-лизу и скорейшего открытия второго фронта [21, с. 24, 71]. Однако любые действия по

отношению к Святой земле могли вызвать негативную реакцию со стороны Великобритании, а кремлевское руководство не хотело ссориться с союзником [21, с. 75, 109].

Советские интересы в регионе пока ограничивались стремлением вернуть имущество Русской Православной церкви [21, с. 109]. В записке заместителя народного комиссара иностранных дел СССР И. Я. Кавтарадзе наркому иностранных дел В. М. Молотову от 31 марта 1945 г. упоминается также о советских гражданах, проживающих в Палестине [21, с. 112]. Однако послевоенные попытки Великобритании и США решить палестинский вопрос в двустороннем порядке привели к изменению политики Кремля [21, с. 145]. Сталин чувствовал себя победителем и хотел участвовать в послевоенном обустройстве мира с извлечением для себя геополитической выгоды [21, с. 122, 141]. С началом «холодной войны» и распадом антигитлеровской коалиции для Москвы актуальной стала задача вытеснения Великобритании из ее сфер влияния по всему миру, в т. ч. и в Эрец-Исраэль*. Евреи, окончательно поссорившиеся с англичанами из-за «Белой книги» 1939 г.** , хорошо подходили для этой роли. К тому же с началом процесса деколонизации, выступая против держав-мандатариев, можно было попытаться заработать авторитет и распространить свое влияние в арабских государствах, совсем недавно обретших суверенитет.

Кремлевские планы в палестинском вопросе берут начало с идеи установления «коллективной опеки» над Палестиной, высказанной в записке председателя комиссии по подготовке мирных договоров и послевоенного устройства М. М. Литвинова от 27 июля 1945 г. [21, с. 122]. Там же были выдвинуты и первые конкретные предложения по отмене британского мандата и условиям опеки («свободны от данных ранее британцами обещаний, в том числе декларации Бальфура») [21, с. 121-122].

Однако вскоре Ближневосточный отдел МИД подготовил другую записку, в которой советская позиция проступала более отчетливо: кроме требования отмены британского мандата, в ней содержались тезисы о неправомерности созданной ранее англо-американской комиссии и предложения о выводе иностранных войск с территории Палестины, об опеке Организации Объединенных Наций над этой территорией [21, с. 145]. Подобные мысли содержались и в записке заместителя заведующего Ближневосточным отделом МИД М. А. Максимова В. Г. Деканозову от 6 сентября 1946 г. [21, с. 164]. Однако в соображениях того же отдела МИД от 12 апреля 1947 г. высказывалась заинтересованность в обсуждении

* Эрец-Исраэль – ивр. «Земля Обетованная».

** «Белая книга», изданная британскими властями в 1939 г., предусматривала возможность въезда 75 тыс. евреев в течение 5 лет (затем иммиграция должна была осуществляться лишь с согласия арабов), а также значительные ограничения по купле-продаже земли в Палестине; после указанного срока предусматривалось создание единого палестинского государства.

вопроса об установлении над Палестиной коллективной опеки ООН, учитывая, «что население данной страны (как арабы, так и евреи) является достаточно зрелым для получения полной независимости, и что как арабы, так и евреи в принципе отрицательно относятся к опеке, требуя полной независимости» [21, с. 195]. Т. е. идея опеки, изначально нереальная, окончательно отпадала.

Постепенно у советских дипломатов созревает мысль о необходимости создания единого палестинского государства. Эта тенденция прослеживается еще с вышеприведенной записки М. А. Максимова В. Г. Деканозову. Двойственная позиция с возможностью альтернативы была публично оглашена с трибуны ООН Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в США Н. В. Новиковым на заседании Комитета № 4 по опеке 11 ноября 1946 г.: «Судьба этой (Палестины – К. К.), равно как и других мандатных территорий, не может оставаться висящей в воздухе. Есть только два законных пути определения их судьбы: либо путем предоставления независимости, либо путем установления опеки...» [4, с. 797-798].

В справке Ближневосточного отдела МИД от 5 марта 1947 г. («Палестинская проблема») видна, наряду с прежними предложениями, уже четко выраженная идея о «единой, независимой и демократической Палестине», для создания которой «Объединенные Нации должны предоставить [необходимые – К. К.] условия» [21, с. 187]. В записке заведующего этим отделом МИД СССР И. В. Самыловского заместителю министра иностранных дел Я. А. Малику от 14 марта содержатся предложения о разработке статута этой страны ООН [21, с. 192]. В вышеприведенных соображениях отдела МИД предлагалось принятие государства Палестины в Организацию Объединенных Наций [21, с. 194]. Такие же предложения содержит отчет Ближневосточного отдела от 15 апреля [21, с. 199-200].

Характерно, что не только на данном этапе [21, с. 145, 187, 195, 200], но и много позже [21, с. 368, 389; 3, с. 54] у московского руководства господствовало мнение о невозможности решения еврейского вопроса путем эмиграции еврейских беженцев в Святую землю, найдя свое яркое отображение в статье И. Эренбурга «По поводу одного письма», написанной по прямому указанию Сталина [21, с. 375, 377, 381-383].

Впервые официально советскую позицию по палестинскому вопросу озвучил представитель СССР в ООН А. А. Громько 14 мая 1947 г. В его выступлении британский мандат подвергся жесткой критике. Центральное же место заняла аргументация в пользу евреев – о многовековых чаяниях народа, о колоссальных жертвах, понесенных им в годы Второй мировой войны. Громько взывал к «долгу» ООН «проявить заботу о нуждах еврейского народа». Но главное состояло в том, что постоянный представитель СССР при ООН предложил два возможных варианта урегулирования палестинской проблемы: 1) образование единого арабо-еврейского государства с равными правами для двух

семитских народов; 2) раздел Палестины на два самостоятельных государства – арабское и еврейское. Громько указал, что советская сторона поддерживает идею создания двуединой арабо-еврейской державы. Однако не исключалась возможность раздела страны по этноконфессиональному признаку [5, с. 330-335].

Как видим, в выступлении А. А. Громько нашла отражение концепция Ближневосточного отдела МИД СССР. Однако им ни слова не было сказано о невозможности решения еврейского вопроса в Европе путем эмиграции в Палестину, т. е. налицо известное сближение советской позиции с сионистскими кругами. С другой стороны, в беседе представителя Еврейского агентства Э. Эпштейна с заместителем министра иностранных дел Югославии В. Велебитом о позиции СССР по палестинскому вопросу в мае того же года, последний дал понять, что «нам (т. е. евреям – К. К.) не следует искать в заявлении того, чего в нем не было и не подразумевалось, для того, чтобы избежать ненужных недопониманий с советским правительством в будущем» [21, с. 228].

Но после посещения Палестины комиссией ООН, в ходе которого окончательно выяснилась невозможность сосуществования в рамках одного государства двух народов и твердая ставка англичан на арабов [21, с. 236], позиция Москвы начала меняться. В записке нового заведующего Ближневосточным отделом МИД И. Н. Бакулина заместителю министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому от 30 июля 1947 г. говорилось: «В случае постановки на обсуждение Ассамблеи предложения о переселении 100 тысяч евреев в Палестину..., нам следует поддержать это предложение» [21, с. 235]. Т. е. в отличие от высылки из СССР 200 тысяч евреев-беженцев стран Восточной Европы в 1946 г. (другого выхода не было по причине невозможности иного устройства такого количества людей, вовсе не желающих проживать в Советском Союзе; к тому же с эмигрантами разведке удалось заслать немало своих агентов [23]) в данном случае речь шла именно о поддержке сионистской иммиграции, что было ключевым для создания еврейской державы.

30 сентября А. Я. Вышинский, находящийся в то время в Нью-Йорке, получил телеграмму от В. М. Молотова, где, в частности, указывалось на нежелательность возражений «против мнения большинства по вопросу о разделе Палестины» [21, с. 251]. В тот же день из Москвы пришла еще одна телеграмма, в которой говорилось: «Мы не можем брать на себя инициативы в создании еврейского государства, но нашу позицию лучше выражает второй вариант... нашей директивы о самостоятельном еврейском государстве» [21, с. 252]. 16 октября В. М. Молотов отправил в Нью-Йорк очередное послание, где указывалось на необходимость

поддержать колумбийское предложение* из-за желательности иммиграции в Палестину 150 000 европейских евреев [21, с. 253].

Впервые поддержку раздела Святой земли как новой советской позиции озвучил Генеральной Ассамблее ООН в своем выступлении поверенный в делах СССР в США С. К. Царапкин 13 октября 1947 г. [25, с. 19]. Более того, руководство Советского Союза пошло дальше. 15 октября А. Я. Вышинскому была послана телеграмма, где говорилось, что по всем важным вопросам следует запрашивать мнение евреев [21, с. 259]. Как позже свидетельствовал директор Политического департамента Еврейского агентства для Палестины М. Шертон, во время беседы с С. К. Царапкиным 26 октября «...они (советские дипломаты – К. К.) хотели получить от нас нечто вроде инструктажа» [14, с. 253-254].

В соответствии с директивами из центра, 26 ноября Громыко на заседании Генассамблеи произнес свою знаменитую речь в поддержку раздела Святой земли. Спустя три дня ООН принимает историческую резолюцию № 181 (II) о разделе Палестины на 2 части: арабскую и еврейскую. При голосовании Советский Союз отстаивал образование двух независимых государств. Как известно, евреи решение приняли, а арабы – нет. Поэтому сразу же после объявления итогов голосования в Палестине разворачиваются партизанские действия местного арабского населения против ишува*.

СССР не только поддержал решение ООН о разделе, но и решил помочь осуществить резолюцию Объединенных Наций на практике. Так, уже с декабря между советскими и сионистскими представителями начались переговоры о поставках оружия сионистам [12, с. 275-276]. В ответ на еврейскую жалобу о продаже Чехословакией оружия арабам и отказе продавать оружие евреям советское руководство направило чехословацкому правительству соответствующую телеграмму [21, с. 281]; решающее значение позиции Москвы признавал Эхуд Авриэль, который, собственно, и закупал военные материалы в ЧСР [21, с. 287; 2, с. 222; 20, с. 359-360; 1, с. 219, 221-222, 233].

В этой же стране, оказавшейся в сфере советского влияния, проходили обучение израильские летчики, танкисты, технический и медицинский персонал [20, с. 352; 11, с. 70-71]. Москва послала на помощь молодому государству советских военных специалистов [20, с. 350; 7; 8; 10]. На протяжении всего времени дебатов в Объединенных Нациях страны «народной демократии» всячески отстаивали решение о разделе Палестины, а 14 мая 1948 г. делегат УСССР в ООН и вовсе сорвал голосование, направленное на отмену Резолюции № 181 (II) [24, с. 62-63]. Не случайно

* Во время дебатов в ООН по палестинскому вопросу на II сессии Генассамблеи осенью 1947 г. делегат Колумбии предложил въезд 150 000 евреев в Святую землю в ближайшее время.

* Ишув – еврейское население определенной территории (в данном случае Палестины).

СССР стал первой страной, признавшей де-юре Израиль спустя четыре дня после провозглашения независимости – 18 мая 1948 г. [6, с. 216; 16, с. 281], т. е. в условиях начавшейся Первой арабо-израильской войны.

Таким образом, советская позиция в палестинском вопросе прошла эволюцию от идей опеки ведущих мировых держав или Организации Объединенных Наций над Святой Землей до ее раздела и создания двух независимых государств, в т. ч. еврейского. Поначалу Сталин считался союзником по антигитлеровской коалиции Великобританией: пока сохранялся альянс военного времени, позиция Москвы носила довольно сдержанный характер. Однако с началом «холодной войны» и возобновлением прежних натянутых отношений поменялось и отношение к подмандатной Великобритании Палестине. Теперь Советский Союз всячески поддерживал главных врагов британской администрации – евреев, требуя ликвидации английского мандата и вывода «иностранных» (т. е. английских) войск, независимо от проектируемых дальнейших моделей. В этом и заключается главная причина изменения советской позиции в отношении создания еврейского государства [16, с. 280-281]. Возникновение в Палестине – между Сирией, Трансиорданией и Египтом (центре британского ближневосточного владычества) государства, имеющего явную антибританскую направленность, серьезно подрывало влияние Лондона во всем регионе.

И все же политика Кремля носила двойственный, амбивалентный характер. С одной стороны, сам факт существования еврейского государства был на руку СССР, что отмечалось многими представителями израильского руководства [21, с. 155, 341, 412-413, 468, 478-479]. С другой стороны, надежды Сталина превратить Израиль в советский плацдарм в Восточном Средиземноморье (в той форме, как это позже будет реализовано с Египтом и Сирией) оказались иллюзорными из-за прозападной ориентации лидеров ишува и сионистского движения, составивших правительство еврейского государства, слабости позиций «левых» в Палестине и, как следствие, невозможности совершить государственный переворот по аналогии с февральским 1948 г. в Праге. Пройдя определенную эволюцию, советская позиция в 1948 г. свелась к поддержке Израиля, которая в дальнейшем зависела от политики самого еврейского государства.

После поражения левых сил на выборах в Учредительное собрание в январе 1949 г. [12, с. 418] и формирования нового правительства [21, с. 477], куда не вошли левая партия МАПАМ и коммунисты, Кремль окончательно убедился в сохранении стремления израильского руководства и далее придерживаться нейтралистского внешнеполитического курса с экономической ориентацией на Запад. В итоге, как только новорожденная держава прочно стала на ноги, СССР прекращает финансово-техническую помощь молодому государству, выступает в ООН с предложением возвращения беженцев (коренного арабского населения, согнанного со своей исконной территории) в места

прежнього проживання [3, с. 95], заперечує еміграцію радянських євреїв і посилює кампанію антисемітизму в країні, викликану негативною реакцією з боку Тель-Авіва і подальше охолодження відносин аж до їх розриву в початку 1953 г.

Література

1. *Авигур, Ш.* С поколінням Хагани / Ш. Авигур. – Тель-Авів, 1976.
2. *Бар-Зохар, М.* Бен-Гурион / М. Бар-Зохар. – М., 1998.
3. *Ближневосточный* конфлікт: Из документів архіву зовнішньої політики РФ. 1947–1967. В 2 т. Т. 1: 1947–1956 / Отв. ред. В. В. Наумкин. – М., 2003.
4. *Внешняя* політика СРСР: Сборник документів (Т. 4 – сентябрь 1945 г. – февраль 1947 г.). – М., 1947.
5. *Внешняя* політика СРСР: 1947 г., Ч. 2. – М., 1952.
6. *Внешняя* політика СРСР: 1948 г., Ч. 1. – М., 1950.
7. *Газит, Ш.* Секрети ізраїльської розвідки [Електронний ресурс] / Ш. Газит. – Режим доступу: <http://www.sem40.ru/warandpeace/military/mossad/8837/> Доступ: 09.05.2012 г.
8. *Ганкин, Л.* Інтерв'ю з Шаміром [Електронний ресурс] / Л. Ганкин. – Режим доступу: <http://www.kommersant.ru/doc/198203> Доступ: 09.05.2012 г.
9. *Говрин, И.* Ізраїльсько-радянські відносини 1953–1967 / И. Говрин – М., 1994.
10. *Дорофман, М.* Ізраїльська Радянська Соціалістична Республіка [Електронний ресурс] / М. Дорофман – Режим доступу: <http://www.lebed.com/2009/art5554.htm> Доступ – 09.05.2012 г.
11. *Косач, Г.* Нові документи АВП РФ по історії Близько-східного конфлікту. 1947–1967 / Г. Косач // Новая и новейшая история – 2003. – № 1 – С. 160–169.
12. *Костырченко, Г.* Тайна політика Сталіна. Власть і антисемітизм / Г. Костырченко. – М., 2001.
13. *Исаев, Г.* Уроки історії: радянсько-ізраїльські відносини в 1948–1951 гг. [Електронний ресурс] / Г. Исаев. – Режим доступу: <http://www.politex.info/content/view/274/30/> Доступ – 09.05.2012 г.
14. *Лофтус, Дж, Ааронс, М.* Тайна війна проти євреїв [Електронний ресурс] / Дж. Лофтус, М. Ааронс – Режим доступу: <http://gazeta.rjews.net/Lib/secret/3.html> Доступ – 24.05.2012.
15. *Медведев, Ж.* Сталін і єврейська проблема. Новий аналіз [Електронний ресурс] / Ж. Медведев. – Режим доступу: http://scepis.ru/library/id_1473.html Доступ – 09.05.2012 г.
16. *Меир, Г.* Моя жизнь / Г. Меир. – Чимкент, 1997.
17. *Млечин, Л.* Зачем Сталін створив Ізраїль? / Л. Млечин. – М., 2005.
18. *Пырлин, Е.* Трудний і довгий шлях до миру: Взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулювання / Е. Пырлин. – М., 2002.
19. *Рутман, Г.* Євреї Америки і Ізраїль [Електронний ресурс] / Г. Рутман. – Режим доступу: <http://www.newswe.com/index.php?go=Pages&in=view&id=310> Доступ – 09.05.2012 г.
20. *Слуцкий, И.* Хагана – єврейська бойова організація в Ерец-Израїль, Кн. II / И. Слуцкий. – Тель-Авів, 1979.
21. *Советско-израильские* відносини: Сборник документів. В 2-х кн. Кн. I: 1941 – май 1949 / Под ред. Б. Л. Колоколова, Э. Бенцура и др. – М., 2000.

22. *Стрижов, Ю.* СССР и создание Государства Израиль // Ю. Стрижов // Международная жизнь. – 1997. – № 11. – С. 94–97.
23. *Судоплатов, П.* Спецоперації. Лубянка і Кремль 1930–1950 гг. [Електронний ресурс] / П. Судоплатов. http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/10.html Доступ – 09.05.2012 г.
24. *Тарасенко, В.* В останні хвилини перед голосуванням. Біля витоків створення Держави Ізраїль / В. Тарасенко // Політика і час. – 1997. – № 1. – С. 60–64; № 5–6. – С. 87–94.
25. *Rucker, L.* Moscow's Surprise: The Soviet-Israeli Alliance of 1947–1949 / L. Rucker // CWINP. – 2001. – № 46. – P. 1–36.
26. *Shimonov, R.* From Friends to foes. The Deterioration of Soviet-Israeli Relations in the Mid- 20th Century / R. Shimonov // Jackson School Journal. – Spring 2011. – Vol 1, No 2. – P. 46–62.

УДК 327(470+571:520):341.74(521.27)“1874/1904”

Дипломатична місія Російської імперії в Токіо (1874–1904 рр.)

Кириченко Олена

Кириченко Олена. *Дипломатична місія Російської імперії в Токіо (1874–1904 рр.).* У статті проаналізована діяльність російської дипломатичної місії в Токіо з моменту її відкриття до припинення функціонування у зв'язку із розірванням дипломатичних відносин між Росією та Японією. Значна увага приділена особистостям дипломатів, які очолювали місію у складний період зіткнення інтересів Російської та Японської імперій у Кореї і Маньчжурії.
Ключові слова: Росія, Японія, дипломатична місія, Токіо, посланник.

Кириченко Елена. *Дипломатическая миссия Российской империи в Токио (1874–1904 гг.).* В статье проанализирована деятельность российской дипломатической миссии в Токио с момента её открытия до прекращения функционирования в связи с разрывом дипломатических отношений между Россией и Японией. Особое внимание уделяется личностям дипломатов, возглавлявших миссию в сложный период столкновения интересов Российской и Японской империй в Корее и Маньчжурии.
Ключевые слова: Россия, Япония, дипломатическая миссия, Токио, посланник.